

так трудиться даже в такое время года, когда все остальные животные отдыхают от тягот и предаются праздности. Промолчал тогда муравей...» (с. 5).

Но в библейской книге «Притчи Соломоновы» (6,6—14) тот же сюжет моралистически заострен:

«Подойди к муравью, ленивец, посмотри на действия его и будь мудрым

. он заготавливает летом хлеб свой, собирает во время жатвы пищу свою .

...человек лукавый, человек нечестивый ходит с лживыми устами, мигает глазами своими, говорит ногами своими, дает знаки пальцами своими. .

..Зато внезапно придет погибель его, вдруг будет разбит — без исцеления»

Ригористическая жестокость такого приговора смущала русских баснописцев. В басне Хемницера «Стрекоза» Муравей хотя и произносит бездельнице приговор («Пропела? Хорошо! поди ж теперь свищи»), —

Но это только в поученье
Ей Муравей сказал,
А сам на прокормленье
Из жалости ей хлеба дал

В басне Муравьева «Стрекоза» сюжет усложняется: Стрекоза попадает на прокорм вместе с кузнечиками и оправдывается:

«Лишь то во весь мой век утеха мне и труд,
Что с былия на стебель неслась и восхищалась
Увы! почто даешь ты мне толь строгий суд?»
— Не обвиняй меня, — мужик рек на прощенье, —
Зачем в сообществе была ты таковым?»

Отсюда мораль:

О души, коих есть невинность украшенья!
Бегите общества с злодеем и врагом

В басне Озерова «Кузнечик» (то же в басне Нелединского—Мелецкого «Стрекоза», прямо полемичной по отношению к крыловской интерпретации традиционного сюжета) в противовес Эзопу и Соломону рассказ однозначно направлен против Муравья:

Но Муравей довольно всем знаком
Великий скопидом
Ни зернышка он даром не погубит,
Охотник собирать, а раздавать не любит
«Да как же запастись ты в лето не успел?» —
Спросил Кузнечика капиталист нечивый

«Так ты, голубчик, пел, пляши же голубца!»

В басне Крылова все сложнее Крыловский Муравей не скопидом, не «нечивый капиталист» — он работник. И мораль, выраженная его жестоким приговором («Ты все пела?»